

Псайкерские цепи оплетали её конечности и торцы, впиваясь в стыки панциря и издавая неприятный, скрипучий скрежет.

Лин Энь наконец разглядел объект, к которому был «привязан».

Тиранидский Воин!

Его сплошной хитиновый панцирь отливал тёмно-фиолетовым оттенком с биометаллическим блеском.

Четыре мощные задние конечности с обратным изломом поддерживали обтекаемое туловище.

Передние конечности представляли собой пару огромных серповидных костяных клинков с зазубренными краями, с которых капала кислотная слизь.

Голова была относительно небольшой, но сплошь усыпанной фасетчатыми глазами. Сейчас все они уставились на Линь Эня, а их багровое свечение казалось почти осязаемым.

Ротовой аппарат раскрывался на три створки, обнажая многослойные острые зубы.

Однако она находилась далеко не в идеальном состоянии.

У сустава третьей конечности слева зияла ужасающая рана.

Не рваная и не проникающая, а окристаллизовавшаяся.

Фиолетовые полупрозрачные кристаллы пробивались сквозь трещины в панцире, словно злокачественная опухоль, разъедающая окружающие ткани.

Внутри кристаллов переливался слабый свет, по-видимому, вступая в какой-то конфликт с ее биомассой.

Ткани вокруг раны представляли собой смесь некроза и аномальной гиперплазии.

Так вот откуда исходил источник «аномальных данных»? Какая-то генетическая зарада?

Опутанный псайкерскими цепями Тиранидский Воин отчаянно бился.

Костяные клинки обрушивались на цепи, высекая псайкерские искры, но те оставались неподвижны.

Она издала яростный шипящий звук, обращенный к Линь Эню, и смысл этого послания был предельно ясен.

Я разорву тебя на куски, сожру и сотру твои генетические данные в порошок.

В этот момент оба мутанта-генокрада тоже замерли.

Они смогли распознать в ней более высокую особь тиранидов.

Тиранидский Воин был низовым узлом сухопутных войск тиранидов, и его боевая мощь намного превосходила возможности таких полукровок-мутантов, как они сами.

Однако состояние Тиранидского Воина явно было ненормальным: мало того, что у него отсутствовал сигнал синхронизации с Разумом Улья.

Казалось, его психическую систему захватило нечто странное.

Более того, на ней было «скверна» — ересь, которую необходимо искоренить!

Простое мышление мутантов пришло к единому выводу: в первую очередь разобраться с аномальной особью и утилизировать биомассу.

Они оставили Линь Эня в покое и бросились на Тиранидского Воина.

Система выдала подсказку: [Началось первое принудительное «взаимодействие»! Пожалуйста, окажите первую «помощь» своему объекту привязки! Сработал QTE (быстрое событие)!]

Перед глазами вспыхнули три варианта:

[□ Бросить шоковую гранату (если есть)]

[□ Громко подсказать направление]

[□ Попытаться применить псайкерское воодушевление (высокий риск)]

Откуда у Линь Эня граната? Первый вариант потемнел.

Вариант □? Он ничего не смыслил в псайкерской энергии, и попытка применить ее силой с большой долей вероятности вызвала бы откат или привлекла что-то похуже.

Оставался только второй.

— Левый! В стыке панциря! На три цума ниже шеи!

Линь Энъ изо всех сил заорал, используя знания о Вархаммере, чтобы указать на слабое место мутанта.

Тиранидский Воин совершенно не обратила внимания на его крик.

В тот самый момент, когда мутанты бросились на нее, она высвободила ужасающую силу и одним рывком порвала две псайкерские цепи.

Система выдала подсказку: [Предупреждение! Объект привязки яростно сопротивляется!]

Взмах костяных клинков — и бой превратился в избиение.

Первый мутант попытался заблокировать удар когтистой лапой, но костяной клинок Тиранидского Воина разрубил его руку, как горячий нож масло, и по инерции рассек череп.

Брызнули зеленая кровь и мозги. Второй мутант прыгнул сбоку, пытаясь впиться зубами в ее бок, но панцирь выдержал удар клыков.

Второй костяной клинок Тиранидского Воина ударил наотмашь, пронзил грудь мутанта и пригвоздил его к стене.

Затем последовал резкий рывок, и внутренности мутанта выплеснулись наружу со спины.

Весь процесс занял меньше двух секунд, и оба мутанта превратились в груды разорванной плоти.

Но Линь Энъ заметил одну деталь: во время атак тело Тиранидского Воина на мгновение неестественно каменело.

Примерно на 0,2 секунды, словно невидимая сила принудительно затормозила ее.

Система заставляла ее «прислушиваться» к приказам, даже если она отказывалась их выполнять.

Те самые псайкерские цепи, хоть и порвались в нескольких местах, всё ещё обвивали её призрачными кольцами, словно поводки, сдерживающие свирепого зверя.

Бой закончился.

В водоочистителе воцарилась мёртвая тишина, нарушаемая лишь каплей слизи да звуками

медленного шевеления биомассы.

Тиранидский Воин стоял среди луж крови и ошметков плоти, затем медленно повернулся.

Четыре задние конечности с обратным изломом поочередно переставлялись, а панцирь издавал при ходьбе тихий щелкающий звук.

Ее фасетчатые глаза снова уставились на Линь Эня.

В этом взгляде не было ни капли благодарности — лишь леденящая кровь, уязвленная жажда убийства.

И нотка недоумения?

Она чувствовала, как некий «протокол» насильственно связывает её с этим слабым существом, что шло вразрез со всеми её инстинктами.

Разум Улья учил её, что все нетиранидские существа — лишь биомасса, а любые аномалии подлежат очищению.

Но теперь она сама стала «аномалией», а то, что должно было стать едой, превратилось в «сторону по протоколу привязки».

Она шагнула вперёд.

Линь Энь отступил назад, прижавшись спиной к проржавелой железной двери — отступать было некуда.

Она зашипела, ее трехстворчатый рот раскрылся, и между клыками закапала пищеварительная кислота, проедаая небольшие лужицы на полу.

Костяной клинок поднялся, указывая прямо в горло Линь Эню.

Система оповестила с завидным опозданием.

[Первоначальный кризис миновал! Текущий статус объекта привязки «Без имени»:

тяжелые ранения (ухудшение состояния аномальной окристаллизовавшейся раны), голод, слабое соединение с главной сетью.

Расположение: -55 (ненависть), пожалуйста, поскорее наладьте эффективное общение~]

Общение? Как с ней общаться? Задобрить любовью?

В голове Линь Эня пронеслись бесчисленные сюжеты симуляторов свиданий.

Но ни один из них не подходил для стоящей перед ним твари из видов тиранидов, которая так и норовила разобрать его на генные ошметки.

И в тот самый момент, когда костяной клинок уже был готов обрушиться вниз...

Издали донесся тяжелый топот.

Не легкое шуршание крадущихся мутантов, а размеренный ритм ударов металлических подошв о землю.

А еще собачий лав — синтезированный лай механических гончих, резкий и угрожающий.

И человеческие голоса:

— Здесь какое-то движение! Возможно, мутант! Сохраняйте бдительность!

Патруль Адептус Арбитрес.

Движения Тиранидского Воина замерли.

Фасетчатые глаза быстро замигали, словно принимая и анализируя информацию.

Адептус Арбитрес означали вооруженных людей, возможное тяжелое вооружение и еще больший риск разоблачения.

Она была тяжело ранена, голодна, связь нестабильна, и ввязываться в бой с отрядом вооруженных людей явно не входило в число разумных решений.

Она бросила на Линь Эня долгий «взгляд», полный стольких смыслов, что расшифровать их было невозможно.

Жажда убийства, замешательство, досада и какое-то унижение от насильственной привязки?

Затем она развернулась, оттолкнулась четырьмя конечностями и, превратившись в темно-фиолетовую тень, с невероятной скоростью растворилась в темноте глубин технических туннелей.

Перед тем как скрыться, Линь Энь услышал едва уловимое, полное досады шипение — то ли вздох, то ли проклятие.

Шаги приближались.

Линь Энь рухнул на землю, прислонившись спиной к железной двери, и жадно задыхался.

Когда адреналин отступил, каждая мышца в теле задрожала.

Кровь мутанта на лице начала смердеть, смешиваясь со зловонием канализации, отчего его едва не вырвало.

Но он выжил.

В поле зрения снова развернулся этот паршивый системный интерфейс.

Розово-фиолетовая гамма, мерцающие эффекты сердечек, но содержимое немного успокоило его:

[Рюкзак]: десять ячеек.

[Статус]: отображаются два аватара.

Слева — он сам, НР 78/100 (легкое ранение, истощение, ментальное утомление).

Справа — силуэт свирепого Тиранидского Воина с пометкой «Без имени».

НР 32/100 (тяжелое ранение, голод, боль, нестабильное соединение).

[Диалог]: серый, не разблокирован.

[Задание]: мерцающее [Первичное общение (0/1)].

[Особая анимация]: эта кнопка представляла собой серое сердечко, но рядом была приписана мелкая строчка: «Недостаточно очков расположения, воспроизведение невозможно».

Линь Энъ уставился на надпись «Особая анимация», пару секунд тупо моргал, а затем не выдержал и выругался сквозь зубы:

— Да это же не то самое дерьмо, о котором я думаю, чёрт побери?! Кто вообще способен возжелать Тиранидского Воина?! Система, ты сука...

— Тот, кто внутри! Подними руки и выходи медленно! — Рев сотрудников Адептус Арбитрес оборвал его мысли.

Линь Энъ с трудом поднялся на ноги, выдернул кинжал из головы одного из мутантов.

Поднял руки и вышел из тупика.

Трое стражей Адептус Арбитрес в черных доспехах и закрытых шлемах держали его на мушке дробовиков.

Рядом присела механическая гончая, и её красный оптический объектив просканировал его с ног до головы.

— Личность, — холодно произнес командир отряда.

— Линь Энъ Кольвана, налоговый инспектор седьмого сектора, — постарался говорить ровно Линь Энъ. — Меня атаковал мутант.

Офицер посмотрел на останки мутантов на земле, а затем на кровь на лице Линь Эня и его порванную форму.

Выражение лица под шлемом прочитать было невозможно, но тон стал чуть мягче:

— Это ты их убил?

— Милость Божественного Императора, не иначе, — туманно ответил Линь Энь. Упомянуть Тиранидского Воина было нельзя.

Офицер присел на корточки, чтобы осмотреть останки.

— Полукровка-генокрад, третьего или четвертого поколения, и ты, какой-то налоговый, смог прикончить двоих?

— Я проходил базовую оборонительную подготовку, к тому же между ними, кажется, возникли какие-то разногласия, — на ходу сочинял ложь Линь Энь. — Они почти всё время дрались друг с другом, а я просто добил уже тяжело раненую тварь. Тот офицер Адептус Арбитрес бросил взгляд на кинжал, торчавший из головы мутанта, и счел это объяснение более-менее разумным.

Офицер поднялся на ноги:

— В последнее время в этих краях небезопасно, не ходи по ночам в одиночку. Тебя проводить до дома?

— Нет, спасибо, моя квартира неподалеку, — торопливо ответил Линь Энь.

Ему совсем не хотелось, чтобы Адептус Арбитрес знали его точный адрес: кто знает, не обнаружат ли они какие-нибудь странности?

Офицер кивнул, разрешая ему идти.

Механический пес рывкнул на него еще пару раз, после чего хозяин увел его на поводке.

Линь Энь, волоча за собой уставшее тело, подошел и подобрал свой пистолет и кинжал.

По памяти он вернулся в свою квартиру.

Всю дорогу он мысленно прокручивал то, что только что произошло.

Перемещение в другой мир, вторжение тиранидов, активация Системы, привязка Тиранидского Воина...

Каждого из этих событий было более чем достаточно, чтобы рассудок человека дал трещину.

Но, как ни странно, стоило ему вернуться в эту грязную, тесную конурку и запереть дверь на засов,

как Линь Энь, усевшись на жесткую койку и глядя на мерцающий перед глазами интерфейс Системы, неожиданно начал успокаиваться.

Душа истинного варгеймера пылала.

— Тиранидский Воин, уровень отношений: минус пятьдесят пять. Нужно поднимать отношение, чтобы разблокировать диалоги и эту чертову «специальную анимацию».

Бормоча себе под нос, он растянул губы в искаженной ухмылке, балансирующей на грани нервного срыва и дикого возбуждения.

— Этот сюжет — сущий пиздец, но...

Он открыл вкладку «Состояние», чтобы внимательно изучить информацию о привязанном объекте.

Прямо под аватаром Тиранидского Воина шла небольшая приписка мелким шрифтом:

«У данного юнита из-за неизвестного кристаллизованного ранения произошло аномальное повреждение цепочки ДНК. Коэффициент синхронизации с Разумом Улья упал до 14,7%, что привело к формированию зачатков независимого поведения».

Синхронизация всего 14,7% — это означало, что она практически вырвалась из-под контроля Разума Улья, превратившись в обособленную особь.

А это значило, что у него появился шанс!

Пожалуй, это была лучшая новость с момента его попадания в этот мир Вархаммера.

К тому же, ее кристаллизованное ранение нуждалось в лечении.

Если он поможет ей исцелить рану, поднимется ли уровень отношений?

Если отношение улучшится, перестанет ли она пытаться его убить?

Может, даже ее сила поможет ему выжить в этом крошечном аду Улья?

Системное задание «Первый контакт» мигало.

В качестве награды обещали разблокировать функцию «Диалога», а без диалога и говорить не о чем.

Но как с ней общаться? Она сейчас ненавидит его лютой ненавистью и готова разорвать на куски при первой же встрече.

Может, нужен «подарок»? Тиранидам требуется биомасса.

Но где он раздобудет биомассу? Убивать людей? Его моральные устои против, да и риск слишком высок.

Быть может, подойдет что-нибудь другое?

Лин Энъ вспомнил из игр своего прошлого мира, что тираниды пожирают абсолютно любую органику, а некоторые виды неорганических веществ способны перерабатывать и усваивать.

В нижних ярусах Улья полно промышленных отходов, мутировавшей живности и грибов — пожалуй, стоит попробовать.

Он открыл вкладку «Инвентарь», где сиротливо пустовали десять ячеек.

В описании Системы говорилось, что в инвентаре можно хранить предметы из реального мира, однако вместимость ограничена, а живые существа помещаться туда не могут.

— Для начала соберу самое необходимое.

Лин Энь принялся наводить порядок в комнате.

Лазерный пистолет (осталось полтора энергозаряда), кинжал, несколько тюбиков питательной пасты, небольшой кошель с кредитами, комплект сменной рабочей робы.

Он аккуратно засунул все это в инвентарь, заняв пять ячеек.

Оставалось еще пять свободных мест. Нужно оставить их для «подарков».

Он бросил взгляд на вечный полумрак за вентиляционной решеткой, а затем снова посмотрел на свирепый аватар Тиранидского Воина в интерфейсе Системы.

— Рейна, — внезапно произнес Лин Энь. — Пусть тебя зовут Рейна.

Просто кодовое имя, в конце концов, это лучше, чем «Без имени».

Аватар никак не отреагировал, отношение по-прежнему составляло минус пятьдесят пять.

Лин Энь повалился на кровать, уставившись в низкий потолок.

Усталость навалилась девятым валом, но мозг работал с бешеным напряжением.

Завтра нужно сначала засветиться в налоговой, а потом добыть «подарок».

Придется найти ее — Система должна подсказать направление, — а затем попытаться выйти на контакт.

Какого хрена я вообще привязал?

Он закрыл глаза, но интерфейс Системы все равно смутно маячил в темноте.

Кнопка той самой [Специальной анимации] в уголке экрана излучала двусмысленное розовое свечение.

Перед тем как провалиться в сон, в голове мелькнула последняя мысль:

Когда уровень отношений поднимется достаточно, я обязан посмотреть, какую же «анимацию» выдаст эта тупая Система.

Глава 4. Первое свидание

На следующий день Лин Энь проснулся на скрипучих, разваливающихся досках своей кровати.

Ломота во всем теле казалась легким наказанием Божественного Императора за его вчерашнее святотатство.

Тем не менее, он прекрасно понимал: наладить связь необходимо как можно скорее. Прежде чем Рейна — это ужасное порождение, вырванное с мясом из Разума Улья — обретет былую силу,

или прежде чем этот бескрайний коллективный разум снова поглотит ее без остатка.

Время было ценно, как капли прометия.

Он вызвал розовую стрелочку-сердечко, совершенно неуместную в этой обстановке, и та указала вглубь самых темных и глубоких уровней Улья.

Лин Энъ облачился в заляпанный мазутом рабочий комбинезон, засунул за пояс лазерный пистолет и кинжал.

Запазуху он спрятал несколько тюбиков унылой питательной пасты и, следуя за стрелкой, скрылся в лабиринтах металлических переулков.

Чем ниже он спускался, тем толще становился слой пульсирующей слизи, покрывавшей металлические стены.

Приторный, смешавшийся с гнилью кровавый смрад, присущий слизи, в воздухе казался почти осязаемым.

В конце концов стрелка привела его к главному канализационному узлу седьмого сектора.

Пригнувшись, он протиснулся внутрь.

Перед ним во всей красе предстал забытый сводчатый зал.

Высокий потолок, с которого непрерывно капала вязкая жидкость, и стоящая по щиколотку сомнительного состава сточная вода.

Лишь присосавшиеся к трубам светящиеся грибы испускали призрачный холодный свет, напоминающий блуждающие огни на погосте.

Он соскреб немного грибов, а затем проткнул пару жирных, извивающихся «трубных слизней», питавшихся отбросами.

Напоследок ему даже посчастливилось найти полбанки протекшей высокотемпературной смазки.

Эти «подарки» выглядели до смешного убого, но у него не было выбора.

Ему требовалось как можно быстрее оценить состояние этого Тиранидского Воина.

Розовая стрелка зачастила, указывая на проржавевшую больше чем наполовину гермодвери.

Когда-то здесь находился резервуар для очистки воды.

□Внимание: цель находится в состоянии повышенной боеготовности, зафиксированы множественные сигналы низших тиранидских организмов.□

Леденящее душу предупреждение Системы заставило Лин Эня напрячься до предела.

Припав к полу, он заглянул внутрь через щель в воротах.

В глубине заброшенного водохранилища Рейна свернулась калачиком в углу, слизывая раздвоенным языком зловещую кристаллизованную рану на передней конечности.

Вокруг валялись обглоданные остатки нескольких мутировавших гигантских крыс.

Но куда большими изменениями было присутствие дюжины жуков-клинков, затаившихся по тенистым углам.

Самые базовые, но в то же время самые многочисленные пехотные единицы тиранидов, дешевое пушечное мясо для ближнего боя.

Лин Энь предположил, что в приступе паранойи и нехватки безопасности Рейна насильственно «вырвала» из-под контроля Разума Улья еще не вылупившиеся споры и принудительно инкубировала их.

В тот самый момент, когда он наблюдал за ними, голова Рейны резко взметнулась вверх, и фасетчатые глаза без малейшей заминки уставились прямо на гермодвери!

Все жуки-клинки синхронно развернулись, и алые фасетчатые глаза впились в место его засады!

В следующее мгновение дюжина темных силуэтов рванулась вперед, костяные серпы разорвали воздух — они уже были у самого прохода!

□Обнаружено, что привязанный объект вошел в зону взаимодействия. Активировать Протокол принудительного диалога?

Внимание: это действие потребует огромных затрат ментальной энергии оператора.□

— Активировать! Немедленно! — взревел Лин Энь, ни секунды не сомневаясь, что эти ксеносы разорвут его в клочья.

В висках закололо от резкой боли, словно чей-то бур сверлил мозговую кость.

Все бросившиеся на него жуки-клинки мгновенно застыли в воздухе, будто скованные невидимой силой.

Рейна тоже резко вскинула свое трехметровое тело, испустив мучительный и яростный вопль.

Однако какая-то непреодолимая мощь насильственно развернула ее лицом к Лин Эню.

□Силовое поле создано. Для его поддержания требуется постоянный расход ментальной энергии.□

— Император милосерден, к счастью, эти жуки тоже считаются частью ее разума.

Лин Энь тяжело задышал, холодный пот залил всю спину.

Не смея медлить, он поспешно уставился на проявившийся интерфейс Системы.

Выскочил диалоговой окном в пиксельном стиле.

Слева красовался его собственный аватар — хрупкий черноволосый парень с усталым взглядом.

Справа же красовался портрет Рейны — крупный план высоко детализированного Тиранидского Воина.

Угловатый панцирь, устрашающие костяные клинки, а в фасетчатых глазах принудительно отражались тупая растерянность вперемешку с инстинктивной, вынужденной яростью.

□Лин Энь□: (поднимая завернутую в тряпку мелочь)

— Послушай! Я пришел с миром! Я принес кое-какие припасы.

□Рейна□: (фасетчатые глаза намертво прикованы к нему, ротовой аппарат неестественно подергивается, издавая скрежещающий звук)

— Ш-ш-ах!

□Перевод Системы□: Настороженность, замешательство, гнев.

Лин Энь положил сверток на сырую землю и медленно попятился:

— Мы связаны с тобой, ты ведь чувствуешь это, верно?

Словно два червя на одной леске.

□Рейна□: (передние костяные клинки бессознательно царапают металлический пол, из раны сочится мутная фиолетово-черная жидкость)

— Ш-ш-ш...

□Перевод Системы□: Глубокое замешательство и дискомфорт из-за собственной независимости, рана продолжает причинять боль.

Лин Энь указал на ее кристаллизованную переднюю конечность:

— Я могу помочь тебе? По крайней мере, давай пока не будем пытаться друг друга прикончить?

<http://bllate.org/book/22033/2290606>